

Миронов Андрей

20.07.05
10

ПРЕМЬЕРА

Культура - 2005. - 14-20 июля - 05

И все-таки - мистер First

“Последние 24 часа Андрея Миронова” на “Первом”

Странную программу увидели зрители “Первого канала” в почти ночном эфире: в который уже раз творческая группа одной из продюсерских компаний (возглавляемая Алексеем Пимановым) решила рассказать об уходе из жизни знаменитого артиста. Будем честны: все, кто хоть сколько-нибудь прилежно следит за кино- и театральной периодикой, тем паче читатели нашей “светской прессы” прекрасно осведомлены об обстоятельствах смерти Андрея Александровича Миронова. Судьба его сложилась так, что едва ли не все его близкие родственники, многие друзья и коллеги оставили масштабные воспоминания о его жизни: сын знаменитых родителей, человек из артистической элиты, всенародный кумир... Не счесть тех блистательных сюжетов истории отечественного искусства, к коим был причастен этот артист, все они давно и подробно описаны критиками и историками. Неслучайно именно ему довелось сыграть роль мистера First'a в фильме А.Суриковой: он первым был, он первым и остался...

О нем писали не просто щедро, но с особой интонацией влюбленности, подчас перехлестывающей воображение среднестатистического обывателя. Мемуары эти слишком хорошо известны, чтобы еще раз их называть, тем более обсуждать, но. Что было, то было! Но, вспоминая все, что довелось узнать об артисте, как мне лично кажется, приходишь к простой мысли: отчасти он ушел так рано потому, что был слишком хорош для тогдашнего строя и всегдашних наших вневременных настроений. Сохранив в себе совестливость, человеческую доброкачественность, желание сопротивляться апатии, он обрел свое призвание, не разменял по мелочи “звездный билет”, но растратил себя как человека. Слишком неприспособленный он все-таки был, неприспособляемый и по сей день для всех, кто хочет создавать бесконечные “караваны историй”...

Теперь не то чтобы все позволено: ох, как много пикантных подробностей о жизни знаменитостей (“да, уж

эти артисты”) могли бы припомнить создатели этой программы! На мой взгляд, куда хуже некое простодушие, то, что пострашнее воровства подробностей чужой частной жизни окажется. Нельзя все-таки позволять себе приемы, органичные в жанре журналистского расследования либо исторического детектива, в подобных экскурсах в тонкую материю искусства. Авторы программы поставили себе довольно необычную цель: рассказать зрителям, почему же умер Андрей Миронов. В программу вводятся довольно странные фрагменты, стилизованные под старую, траченную временем любительскую съемку, названные ни больше ни меньше как “Реконструкция событий”. Что реконструируется? Представьте себе, некто, довольно отдаленно напоминающий Андрея Миронова, завтракает. Играет в теннис. Подвозит некую женщину на автомобиле. Рассказчик услужливо подсказывает зрителю, что она есть жена Андрея Миронова. Самое странное, что персонаж из “реконструкции” едва ли не через склейку монтируется с реальным человеком по имени Лариса Голубкина. Опознать “Александра Ширвиндта” несколько проще, поскольку анонимный статист в роли Ширвиндта постоянно курит трубку. Да и внешность у него, у реального Ширвиндта, “атрибутированная”: пробор, взгляд его фирменный, клетчатая кепка... Уж не пародия ли он? Но нет, реальный Александр Анатольевич появляется в кадре, дабы практически слово в слово пересказать все то, что нам по его поводу нареконструировали... Согласился бы он повторить ровно то же самое, увидев результат, спрашивая как бы бестактно: предполагается, что Александр Анатольевич должен давать добро на кандидатуру своего дублера. Есть в фильме “Мария Владимировна Миронова” и “Маша Миронова”. Дочку главного героя изобразила светловолосая девочка-подросток: тот факт, что “Маша” и реальная Мария похожи, вполне мог бы засвидетельствовать красивый семейный снимок, где Марии Мироновой лет 12.

К несчастью, снимок, показанный нам, смонтирован с краткой информацией о том, что Андрей любил дочь Ларисы, воспитывал как родную, что это была сложная ситуация, но одна любящая семья... А на снимке не приемная дочка, а родная. Видимо, авторам программы показалось бестактным акцентировать внимание публики на этом обстоятельстве?

Роль ведущего и рассказчика в данном проекте отдана Леониду Якубовичу. Довольно сложно представить, какие бы могли быть отношения у Миронова и Якубовича, сама мысль отдает кощунством... Поэтому даже не хочется фиксироваться на подробностях его рассказа, например, с какой стати Якубович позволяет себе называть героя то запросто Андреем, то интимно Андрюшей (“Андрюша очень любил маму”). Якубовичу можно только посочувствовать, видно, что, не будучи профессиональным артистом, он все-таки природный лицедей и, как может, утепляет предложенные обстоятельства странного действия. Его все любил, а он, герой этой программы, умер. Расследование выходит на второй круг. Нам предлагают еще раз посмотреть уже виденные нами кадры “реконструкции событий”, дабы еще раз разобраться. В чем?

Глядя этот фильм, где в рассказах близких людей звучит неподдельная боль, поневоле ловишь себя на двух смысловых блоках, двух темах, которые возникают в сознании помимо зрительского контакта с фильмом, и это, в сущности, паразитально. Мысль первая: если сложен жизненный сюжет помимо создателей фильма, то стоит ли браться за конкретные обстоятельства, воспроизводить их, не решаясь взвалить на себя роль интерпретатора Судьбы? У жизни есть свой замысел – у авторов, увы, его нет вообще. Нет смелости сказать, что Миронов стал жертвой собственного дара.

Все сошлось роковым образом – усталость, просмотренная болезнь, неспособность адекватно оценить свои силы, перелом в карьере... Но разве родные главного героя должны

нам засвидетельствовать в кадре, что не было у них сил остановить эту беззаконную комету, что судьба артиста двигалась по какой-то особой, парадоксальной звездной траектории, дабы, разбившись совсем рано, стать легендой?! Им и так тяжело, господа! Мысль вторая бередит душу, ее очень сложно высказать: почему это должно было случиться именно с его, Андрея Александровича, семьей? Мы все так хорошо знаем, как трудно быть в России артистом. Тем более – звездой. Полагаю, что друзья, а в особенности Лариса Ивановна и Мария Голубкины дали свое согласие на сотрудничество с авторами данной программы именно потому, что накоплен негативный опыт отношений с разнообразными СМИ, что есть вещи, которые неинтеллигентно им самим говорить о муже и отце, противопоставляя его с нравами эпохи, акцентируя внимание публики на том, что его недооценили, не поняли... Конечно, они не уронили его имя своим появлением именно в этой передаче. Но, увы, ее нельзя рассматривать как серьезное исследование хотя бы и последних дней жизни актера. Если говорить о судьбоносном противоречии в его карьере, то оно как раз где-то рядом с тем, что видится за рамками этой программы. В том, о чем упорно говорят именно близкие, – в поразительном сочетании пути и результата, в сопоставлении блеска, легкости и невероятных усилий, которыми был обеспечен этот феерический успех.

Парадокс Миронова, впрочем, заключается еще и в том, что ему довелось подтвердить себя не только на поле высокого искусства, но и на материале массовых жанров, чей успех, по известной формуле Брехта, куда глубже коренится в действительности, нежели выбор интеллектуалов. И если в очередной раз посмотреть “Человека с бульвара Капуцинов”, то можно понять – а ведь мистера First'a в полной мере можно считать грустным и светлым автокомментарием к собственной судьбе... Он уходил – прежде всего красиво.

Анастасия МАШКОВА